

Ли Сюйдун взошел на трон как можно быстрее, успокоил междоусобицу, вызванную Гао Цзя, а затем позволил своим братьям забрать из дворца их Мать - Императорскую наложницу и Отца Цзюнь. Он также устроил грандиозные похороны Императора, объявил об отмене налогов на три года и оказал милости административным секциям.

Все люди в стране выиграли, и они восхваляли сыновнее благочестие Шестого принца, называя его мудрым монархом.

"Он только что взошел на трон, а его уже называют мудрым монархом", - Чжоу Юньшэн покачал головой, собирая свои вещи.

Ли Сюйдун тяжело посмотрел на него, а затем в тысячный раз спросил: "Отец Цзюнь, ты действительно хочешь уйти? Ты не останешься, чтобы помочь своему ребенку управлять внутренним дворцом?".

"Управлять внутренним дворцом? Кто хотел бы заниматься такой скучной работой? Я хочу скитаться по миру и дойти до его конца", - на самом деле он просто отправился на поиски своего давно потерянного возлюбленного. За последние несколько лет он перевернул дворец, но его нигде не было видно. У него даже мелькнула странная мысль, что этот человек может быть евнухом, поэтому он лично осмотрел всех высоких и красивых евнухов.

Волчонок почти разорвал всех этих людей на части. Затем он неоднократно предупреждал Чжоу Юньшэна, что, даже если он чувствует себя одиноким, он не должен принуждать слуг к сексу. "Если мой Отец сочтет это действительно невыносимым, ты всегда можешь найти меня" и так далее. Чжоу Юньшэн действительно потерял дар речи от этой ругани.

"Отец Цзюнь, пожалуйста, останься, твой ребенок только что взошел на трон, он ничего не понимает. Если ты не останешься, я очень испугаюсь", - Ли Сюйдун притянул Чжоу Юньшэна в свои объятия, его горячее дыхание отпечаталось на шее Чжуша Чжи.

Но Чжоу Юньшэн продолжал спокойно собирать вещи. Затем он внезапно почувствовал сильный удар по шее и потерял сознание. В конце концов, это был сын, которого он вырастил, он никогда не готовился к нападению со стороны этого человека.

Что планирует делать волчонок? Неужели он чувствовал, что способности его отца были слишком сильными и непредсказуемыми, поэтому он хотел тайно удалить его? Это были его последние мысли перед тем, как он потерял сознание.

Когда он проснулся, он лежал на кровати дракона в храме Ян Синь. На нем была только темно-красная полупрозрачная одежда, а запястья и лодыжки были скованы холодными железными кандалами. Длинные цепи были прикреплены к огромным колоннам, он не мог стряхнуть их.

"Я под домашним арестом?", - подумал он и нахмурился. Затем его губы медленно растянулись в усмешке.

"Отец Цзюнь, ты не спишь?", - Ли Сюйдун внезапно появился в коридоре, одетый в большой красный халат, его внешний вид был тщательно продуман - он выглядел необычайно красивым. Казалось, он только что выпил много вина, его бронзовая кожа покраснелась, а глаза затуманились.

"Ты сегодня женился?", - волчонку исполнилось восемнадцать лет, пора было жениться. Кроме того, он был новым Императором, ему нужно было выбрать дочь министра (или сына), чтобы стабилизировать двор и заполнить гарем как можно скорее. Чжоу Юньшэн задумался,

оглядываясь по сторонам.

"Да, сегодня я женился", - Ли Сюдун был напряжен и покрыт потом. Прежде чем войти, он выпил несколько бутылок вина, чтобы подбодрить себя, но когда он увидел, что его отец смотрит вокруг так растерянно, его самоконтроль был на грани краха, все, что он хотел сейчас сделать, это наброситься на него и сожрать.

Чжоу Юньшэн поднял брови: "Что, ребенок?".

Ли Сюдун не ответил, он медленно налил две чашки вина и принес их к кровати, а затем тихо сказал: "Отец Цзюнь, пожалуйста, выпей". Это было вино хэцзинь, он хотел поднять верхнюю часть тела Отца Цзюнь, чтобы выпить вместе, но не осмелился прикоснуться к нему.

(Хэцзинь - "В древние времена подобная церемония, называемая Хэцзинь, также широко практиковалась. Он означает "соединяйтесь вместе", в то время как джин означает ковш из тыквы, который делается путем разрезания тыквы пополам. Когда жених и невеста держат ковш из тыквы, чтобы выпить вина, церемония хэцзинь символизирует гармоничную супружескую жизнь").

"Что за яд в вине?", - Чжоу Юньшэн полностью потерял доверие к волчонку.

Эта фраза ошеломила Ли Сюдуну, его темные глаза быстро покраснели, он спросил с горем и негодованием: "Отец Цзюнь, что ты обо мне думаешь? Ты думаешь, я причиню тебе вред?".

"Если нет, то почему я здесь?", - Чжоу Юньшэн потряс кандалами на запястье.

"Если бы ты не пытался бросить меня, я бы никогда не сделал ничего подобного с моим Отцом. Отец, ты - моя жизнь. Если ты уйдешь, как я смогу жить?", - даже с самого раннего возраста у него было смутное ощущение, что его существование связано с Отцом. Если он не останется с Отцом, он полностью исчезнет.

Чжоу Юньшэн нахмурился. Он только открыл рот, чтобы посмеяться, как вдруг увидел, что его сын внезапно сделал глоток вина, приоткрыл ему челюсть и поцеловал его, пряный напиток попал прямо ему в рот.

Он быстро вытянул язык, чтобы отказаться, но когда его язык коснулся языка волчонка, он почувствовал, как его душа задрожала, и знакомое пульсирующее и жгучее ощущение мгновенно распространилось по всему телу.

Ли Сюдун тоже был очень взволнован, он рос восемнадцать лет без такого опыта. Он был в бешенстве, он только знал, как распахнуть их одежды и прикрыть Отца. Он постоянно кусал и сосал, растирал и разминал, щипал и ласкал, никакого ритма.

Нижняя часть его тела болела, но он не мог найти способ выплеснуться, он мог только интуитивно искать трение и рыдать.

"Отец мой, я весь горю! Скорее помоги мне!", - он тяжело дышал, весь в поту, его голос был жалобно-умоляющим.

"Я никогда не думал, что мой возлюбленный будет таким неопытным в этой жизни, это просто...", - Чжоу Юньшэн больше не мог размышлять о своих чувствах, он так долго был пуст, он также не мог сдерживаться. Он обхватил ногами талию волка и изобразил, что ему следует делать пальцами.

Ли Сюйдун был просветлен, он с нетерпением принялся за завоевание.

Два часа спустя Ли Сюйдун вытирал отца Цзюнь, выражение его лица было удовлетворенным, но и встревоженным.

Чжоу Юньшэн закрыл лицо руками и долгое время ничего не говорил.

Потом он засмеялся, и засмеялся еще, бормоча себе под нос: "На самом деле я воспитал тебя как своего сына, ха-ха, я воспитал тебя как своего сына...". Эта ситуация действительно вызывала у него желание смеяться и плакать. Человек, которого он искал, на самом деле был рядом с ним, приклеенный к нему почти каждый день, всегда выкрикивая "Отец".

Оглядываясь назад, можно сказать, что эта ситуация была на удивление крутой.

Но Ли Сюйдун неправильно его понял. В его интерпретации его слова означали: "Я действительно вырастил тебя (этого зверя) как своего сына. Я действительно привел волка в свой дом, от меня нет никакого смысла!".

Ему было страшно, но он не жалел об этом, он попытался обнять своего Отца Цзюня. "Все будет хорошо, со временем Отец увидит мои хорошие стороны", - он мог думать об этом только для того, чтобы утешить себя.

Он придвинулся ближе, как щенок, пытающийся свить гнездо, но Чжоу Юньшэн оттолкнул его и осудил: "Отойди в сторону". От сына до возлюбленного его обращение, естественно, должно было быть разным. Сына можно избаловать, но возлюбленному нужна строгая подготовка.

"Дурак, неужели ты думал, что сможешь заманить меня в ловушку этими слабыми цепями?", - он небрежно повозился немного, и холодные чугунные кандалы разлетелись на куски, оковы на его лодыжках постигла та же участь. Затем он встал и оделся.

Ли Сюйдун никогда не думал заманить его в ловушку на всю жизнь, он хотел только задержать его на несколько часов, чтобы он не мог убежать. С такими способностями, как у его Отца, кто мог поймать его в ловушку?

Ли Сюйдун почувствовал еще больший страх, но он не осмелился плохо обращаться с ним, он быстро опустился на колени и крепко вцепился в ноги своего Отца Цзюня с красными глазами и умолял: "Отец Цзюнь, не уходи, я был неправ. Я просто так сильно тебя люблю. Пожалуйста, дай мне шанс, хорошо? Я дам тебе все, что ты захочешь, богатство, власть, трон, мир и даже свою жизнь. Отец, ты спас меня от страданий, ты дал мне чувство собственного достоинства и надежду. Ты научил меня боевым искусствам и защитил от вреда. Никто никогда не относился ко мне так хорошо, поэтому я хочу отплатить тебе тем же. Отец, разве ты не говорил, что мы должны зависеть друг от друга?".

В настоящее время Ли Сюйдун, которого боялись за его кровожадность на поле боя и его решительность при дворе, был похож на потерянного ребенка, жалобно плачущего, в его глазах даже был намек на глубокий страх. Казалось, что потеря отца была самой отчаянной вещью в мире.

Это был его возлюбленный, он прожил такую скромную, отчаянную и одинокую жизнь, что безоговорочно отдал ему свое сердце всего лишь за немного любви. Если бы Чжоу Юньшэн не привел его обратно во дворец Цзы Чэнь, насколько несчастным он был бы сейчас? Смог бы он вырасти здоровым и в безопасности?

"Отец, ты не уйдешь?", - Ли Сюйдун все еще цеплялся за его ноги, выражение его лица было жалким.

"Кто был под домашним арестом, и кто снова был похитителем? Почему волк выглядит более несчастным, чем я, жертва?", - Чжоу Юньшэн мило улыбнулся, затем поднял ногу, чтобы наступить ему на лицо, но он забыл, что на нем не было обуви, поэтому волчонок воспользовался этим, чтобы схватить его за лодыжку и тщательно облизать ногу с носка до пятки.

Что толку прожить так много жизней? Эта привычка любить своевольных людей не изменилась. Чжоу Юньшэн на мгновение нахмурился, а затем счастливо улыбнулся.

Ли Сюйдун наблюдал за его лицом, и когда он увидел его настоящую улыбку, то понял, что кризис действительно миновал. Он поспешно встал, чтобы обнять Отца, ничего не говоря, но отказываясь отпустить. Он боялся, что передумает.

Император стал очень противоречивой фигурой. У него никогда не было ни жены, ни детей, и у него были очень близкие отношения с Отцом Цзюнем, они были просто неразлучны. Министры часто угрожали ему импичментом, но даже перед лицом потери трона он отказался оттолкнуть Ци Гуй Цзюня.

Однако он был очень ловок в правительственных делах, и всего за пять лет Да Янго процветал, так что придворные постепенно успокоились.

Когда Ци Гуй Цзюнь умер, он передал трон приемному принцу и последовал за ним на следующий же день.

Его отношения с Ци Гуй Цзюнем часто критиковались придворными, и это было самой обсуждаемой сплетней на рынках. Несколько раз он выбегал из императорского двора, чтобы через мгновение вернуться и продолжить заниматься политическими делами, оставляя придворных в недоумении. Поэтому после его смерти во дворце распространился слух, что если старый император не увидит Ци Цзюня более двух часов, он не сможет сдержать страх в своем сердце и должен будет вернуться в Храм, чтобы убедиться, что Ци Гуй Цзюнь все еще там. Только тогда он сможет обрести душевное спокойствие.

Даже если бы это был человек, которого вы любили больше всего на свете, разве большинство людей не смогли бы вынести разлуку в течение двух часов? Горожане не могли понять такой болезненной любви, но их сердца не могли не тосковать по этой сильной любви. Старый император, вероятно, ужасно любил Ци Гуй Цзюня, верно? Точно так же, как его Отец-император любил Гао Мина. Королевская семья Ли, по-видимому, особенно уязвима для увлечения.

Услышав этот слух, Ли Сюй Янь, который был наказан вечно охранять гробницу Императора, насмешливо улыбнулся.